Правосознание и правовое регулирование как понятия и реальность

Анатолий Георгиевич Лахман – канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы», заслуженный юрист Российской Федерации (г. Хабаровск). Тел.: 31 59 75

Настоящая публикация представляет собой исследование и конспективное изложение научно-теоретической проблематики современного понимания, значения и реальность категории правосознания в современной российской правовой действительности. В публикации рассматриваются вопросы определяющего влияния правосознания на практику правоприменения и правового регулирования общественных отношений, на состояние законности и правопорядка.

Показано, что ценности законности и верховенства права – это ценности, борьба за которые является жесткой и нелегкой, требует мужества и твердости, но они стоят того, чтобы бороться за них.

Ключевые слова: правосознание, законность, верховенство права, правовое государство, права и свобода человека.

Любое общество как социальная система нуждается в определенной организации общественных отношений, в их упорядочении, в координации деятельности членов общества, согласовании результатов их действий.

Упорядочение и урегулированность общественных отношений достигаются путем установления определенных норм, выражающих систему ценностей общества, класса, социальной группы.

Политические, правовые, этические нормы выступают по отношению к личности, социальной группе, обществу в качестве ценностных ориентиров, регулирующих деятельность людей, организующих ее в определенном направлении.

К. Маркс отмечал, что «… урегулированность и порядок являются именно формой общественного упрочения данного способа производства», поскольку «… он должен приобрести общественную устойчивость и независимость от простого случая или произвола» [1].

В системе норм социального регулирования особое место занимают правовые нормы, правовое регулирование. Они играют особую роль в упорядочении, организации деятельности и поведении людей и включают в себя все виды юридического воздействия на сознание и волю людей.

Единство сознания и деятельности как одна из ведущих научных идей проявляется во всех сферах социальной жизни и, особенно, в сфере правового регулирования поведения и деятельности людей.

Предписания норм права оказывают воздействие на сознание личности, на ее интересы, мотивы, цели, волю – на весь механизм социально-психической регуляции, и это воздействие способствует формированию определенных социальных установок, ценностных ориентаций, направленности личности, претворяясь, в конечном счете, в ее поведении и деятельности.

Право – это такой инструмент регулирования общественных отношений, который действует через волю и сознание людей [2].

Правосознание является неотъемлемым элементом системы правового регулирования. Оно выполняет непосредственно регулирующую роль и подключается к действию других элементов данной системы – созданию юридических норм и всех форм их реализации.

Правосознание – это ключ к пониманию поведения людей в правовой сфере. Как и все формы сознания оно может быть и непосредственным регулятором поведения человека как правомерного, так и противоправного (при низком уровне правосознания), а может регулировать поведение индивидов либо социальных групп через правовые нормы [3].

Правосознание – это взгляды, представления, мысли, чувства, настроения, выражающие понимание необходимости установления и функционирования определенного правового порядка в обществе, который устанавливается путем использования важнейшего метода государственного руководства социально-экономическим развитием – метода законности.

Суть законности состоит в том, чтобы «соблюдать» свято законы и предписания государственной власти и следить за их исполнением всеми [4].

Правосознание включает убежденность в объективной необходимости законности как метода организации и упорядочения общественных отношений посредством издания и строгого, неуклонного исполнения правовых предписаний должностными лицами, органами государственной власти и управления, хозяйственными организациями и гражданами.

Правосознание содержит представления, мысли, чувства, с помощью которых оцениваются правовые нормы в качестве нужных и полезных либо подлежащих отмене, оно является ключом к пониманию наиболее целесообразных форм и способов их реализации.

В правосознании может найти отражение необходимость определенных правовых изменений, но в действующей системе правовых норм эти изменения еще могут быть не зафиксированы. Или в правовую систему вносятся новые нормы, однако массовое правосознание еще не подготовлено к их восприятию. Эти факторы неизбежно влияют на характер функционирования системы правового регулирования и через нее на состояние законности в обществе.

Правосознание – структурно сложное образование. Его системообразующие структурные элементы – правовая идеология и социально-правовая психология. Правосознание можно исследовать как правосознание общественное, групповое, индивидуальное, можно показать

структуру правосознания через осуществляемые им функции. Здесь придется ограничиться раскрытием структуры общественного правосознания в единстве правовой идеологии и социально-правовой психологии.

Правовая идеология выступает как системное, проникнутое единством осознание объективных потребностей общественного развития в интересах всего общества, выраженное в юридических категориях законности, равноправия, справедливости, единства прав и обязанностей.

Процесс познания и формирования правовых идей и идеологических принципов невозможен без социально-психологических компонентов. Социально-правовая психология приводит в движение правовую идеологию, придает действенность правовым идеям. Правовая идеология выражается и функционирует через психологические механизмы. Не случайно мудрые говорят: «Чувства питают мысль».

Заметим, что соотношение идеологических и психологических элементов различно в различных формах общественного сознания. В политическом, правовом, философском сознании преобладают идеологические элементы; в этических, эстетических, религиозных формах сознания – социально-психологические. Но независимо от удельного веса каждого из этих элементов они неизменно присущи любой форме общественного сознания и в неразрывном единстве отражают общественное бытие во всем его многообразии. В этой связи, нельзя не согласиться с суждениями Р. Самсонова, который отмечал, что соотношение идеологических и психологических элементов в различных формах общественного сознания неодинаково. Политика, право, философия, общественные науки – наиболее рациональные явления, значительно ближе примыкающие к идеологии, чем к социальной психике, хотя последняя играет немаловажную роль в становлении и развитии этих форм сознания [5].

Социальная психология – это не низшая ступень развития общественного сознания, как считают иные авторы, а иной способ отражения общественного бытия, отличный от идеологии. Идеология – результат научного осмысления, концептуальной обработки общественных отношений. В целом же, идеология и общественная психология создают единый эмоционально-интеллектуальный сплав, который всесторонне отражает общественное бытие. Идеология активно воздействует на формирование общественной психологии, а различные идеологии отражают в себе свойства психики [6].

Во всякой идеологии есть ведущая идея, которая приводит в систему все другие идеи, взгляды и принципы, входящие в нее, и придает идеологии целенаправленный, теоретически осмысленный характер. Идея **законности – это ведущая идея правовой идеологии,** которая объединяет в систему все взгляды и представления относительно характера, сущности правовых норм и институтов, способов их реализации.

Законность – это объективно необходимый метод установления строгого порядка и организованности в условиях российской

государственности, который обеспечивает осуществление исторических целей инновационного развития российской экономики, общества и государства. В.В. Путин весьма образно выразил эту идею: «Путь в рынок лежит через диктатуру закона».

Совместная деятельность людей всегда нуждается в координации, согласовании, социальном управлении. Право выступает в качестве механизма социального управления обществом, а для осуществления управления необходим авторитет, который означает навязывание чужой воли и предполагает подчинение [7]. Право обладает этими качествами, поскольку оно является выражением государственной воли, т. е. специфической общей воли, прошедшей сквозь фильтр выявления общественного мнения и государственных органов, призванных осуществлять государственное управление.

Один из виднейших российских юристов О.С. Иоффе подчеркивал необходимость особо учитывать, что жизнь права, его действие невозможны без сознательной волевой деятельности граждан. Выясняя творческую роль права, следует исходить из того, что издаваемые государством нормативные правовые акты имеют дело с человеческими поступками, с поведением людей независимо от того, действуют ли последние индивидуально или в качестве определенным образом организованных коллективов [8]. С.С. Алексеев подчеркивает, что «право – это такой инструмент регулирования общественных отношений, который действует через волю и сознание людей» [9].

Из приведенных суждений следует вывод о том, что тесная связь системы правовых норм и ее практического претворения в жизнь представляет собой одну из ключевых идей теории законности.

Российская конституционная доктрина провозглашает в качестве приоритетной практической задачи построение социально ориентированного правового государства. В этой связи, особую теоретическую и практическую значимость приобретают политико-правовые принципы демократии и народовластия. Их учет необходим для плодотворной практической деятельности по совершенствованию политической системы и российской государственности, а также для формирования подлинно цивилизованного правосознания, политической и правовой культуры.

Первый из этих принципов – господство, верховенство закона, права во всех сферах общественной жизни. С этим принципом связаны действительность народовластия и подлинность демократии, реальность политико-правовой культуры общества, его цивилизованность.

Принцип верховенства закона, права в условиях реформирования политико-правовой системы российского общества диктует необходимость четкого теоретического толкования проблемы соотношения закона и права. Эти понятия нельзя отождествлять. Закон и право не одно и тоже. Такая постановка вопроса отличается от узко юридической, когда право понимают

как простую совокупность юридических норм или систему законов, когда любой закон – и хороший, и плохой – признается как право.

Концепция правового государства требует изменения этих представлений. Соответствует духу времени суждение о том, что под правом нужно понимать не любой закон, не любую норму, а нормативно закрепленную справедливость. Справедливость определяет истинную социальную ценность права. Когда нормативное закрепление получает несправедливая идея, то законом она формально становится, а правом нет. Несправедливый закон не есть право [10].

Вспомним, как в недавнее время из УК РФ была, фактически, исключена конфискация имущества как дополнительное наказание даже за особо тяжкие преступления. Такая псевдо-забота псевдо-демократов о «правах человека» резко снизила эффективность уголовного наказания и борьбы с особо опасной преступностью. Только недавно, спустя десятилетие, конфискация имущества была восстановлена. Так было преодолено противоречие между законом и справедливостью, подлинным правом.

Есть и другие примеры такого рода. До недавнего времени граждане, получившие муниципальное жилье по договору социального найма после 1 марта 2005 года, Жилищным кодексом РФ, вступившим в силу после 1 марта 2005 года, были лишены права на приватизацию квартиры. Успел человек получить квартиру, скажем, 28 февраля 2005 года, можешь оформлять ее в собственность. Опоздал на один день – никакой тебе приватизации. По жалобе граждан Конституционный суд России своим Постановлением №6-П признал не соответствующим основному закону запрет бесплатной приватизации полученных после 1.03.2005 года по договору социального найма квартир и комнат.

Вторая определяющая черта правового государства – связанность правом, законом самого государства. Речь идет о принципе законности как о важнейшем условии и режиме деятельности всех органов государственной власти и управления, должностных лиц и граждан. В Российской Федерации – многонациональном государстве – особо значима идея единства законности (фактор стабильности и нерушимой прочности российской государственности). Нормы права должны одинаково пониматься и исполняться всеми и повсеместно: «…законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская…» [11].

Философ И. Кант, впервые предложивший термин «правовое государство», рассматривал государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам». Он утверждал, что законодатель должен руководствоваться требованием: «…чего народ не может решить относительно самого себя, того и законодатель не может решить относительно народа» [12].

Обеспечение свободы личности, ее интересов, прав, чести и достоинства, их охрана и гарантированность посредством закона – важнейшая функция правового государства.

Юридически признанная свобода существует в государстве в форме закона. «Законы – это положительные, ясные, всеобщие нормы, в которых свобода приобретает безличное, теоретическое, независимое от произвола отдельного индивида существование. Свод законов есть библия свободы народа» [13].

Конституция России 1993 года закрепляет широкий круг прав и свобод граждан – экономических, политических, социальных, трудовых, личных – содержит перечень их основных гарантий. Эту тему постоянно затрагивают в своих публичных выступлениях Президент России Д.А. Медведев и Председатель Правительства РФ В.В. Путин. Однако, правоприменительная практика в области защиты прав граждан не всегда эффективна и последовательна. Пока еще слабо проявляют себя уполномоченные по правам человека, созданные во всех субъектах РФ. Суды и прокуратура подчас не реагируют с должной остротой и принципиальностью на факты дискриминации в сфере труда и незаконных увольнений работников.

Характерно, в этой связи, дело по увольнению Ш. с должности главного бухгалтера Хабаровского государственного института искусств и культуры (далее – ХГИИК), рассматривавшееся в Индустриальном районном суде г. Хабаровска. Гражданка Ш. дважды увольнялась с должности главного бухгалтера организации и дважды восстанавливалась в должности, но ректор института, чтобы не выполнять решение суда, своим приказом упраздняет бухгалтерию как самостоятельное подразделение, возглавляемое главным бухгалтером, и вместо единой бухгалтерии создает два отдела: финансовый и планово-экономический, нарушая тем самым ФЗ «О бухгалтерском учете», а должность главного бухгалтера и гр. Ш. сокращаются в третий раз. Получается так, что конституционные установки на искоренение бюрократизма, произвола, беззакония, защиту прав и свобод российских граждан еще не переведены в плоскость практического действия, судебная власть и прокурорская система в деле защиты и восстановления прав человека действуют медленно, вяло, а то и вовсе неэффективно.

Так, прокуратурой Индустриального района г. Хабаровска внесено кассационное представление на решение суда, которым с работодателя взыскана сумма оплаты вынужденного прогула за 164 рабочих дня. Прокурор, утверждая, что вынужденный прогул составляет 157 дней, ставит вопрос об отмене в этой части решения суда с передачей дела на новое рассмотрение. Не касаясь вопроса обоснованности кассационного представления относительно числа дней вынужденного прогула, заметим, что если суд и допустил ошибку при подсчете дней вынужденного прогула, то такая ошибка легко исправляется в соответствии с ч. 3 ст. 361 ГПК РФ, которая дает право кассационной инстанции изменить решение суда первой инстанции, не передавая дело на новое рассмотрение. Иначе, как непрофессиональной, позицию прокурора, подписавшего кассационное представление, не назовешь.

Взаимная ответственность государства и личности, государственного аппарата и гражданина – это принцип правового государства, выражающий нравственные основы в отношениях между властью и гражданином как участником ее осуществления.

Ценностный смысл концепции правового государства состоит в утверждении суверенитета народа как источника власти, гарантированности его свободы, в подчинении государства обществу, в ограничении и пресечении произвола власти. К. Маркс, развивая эти идеи, писал: «Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный; да и в наше время большая или меньшая свобода государственных форм определяется тем, в какой мере они ограничивают «свободу государства» [14].

Идея правового государства оказалась в числе тех идей, которые широко распространены в мире, принимаются общественной практикой. Уже в течение двух столетий она используется в официальных доктринах и законодательстве многих стран, и России также.

Система правового регулирования предполагает диалектическое единство составляющих ее элементов – правосознания, законодательства, законности, способов и форм реализации юридических норм.

Только системный подход к правовому регулированию общественных отношений ведет к установлению подлинного правопорядка.

«В современном обществе, где реставрирована частная собственность, у государства есть лишь один действенный и надежный рычаг упорядочения отношений – право. Современное общество немыслимо без государства, имеющего четко спланированную политику, и без системы ее осуществления, реализации через право» [15].

На настоящем историческом этапе развития российской государственности созданы предпосылки для утверждения правового порядка, правового общества. Но все еще наблюдаются массовые нарушения права: противозаконный передел собственности, нарушение прав интеллектуальной собственности, уклонение от налогообложения, заказные убийства, массовые сопротивления законным действиям властей. И самым негативным явлением, препятствующим внедрению права, является коррупция, которая резко ослабляет государство, подрывает доверие к нему и к возможности торжества права [15]. Это резкое суждение соответствует действительности.

Генпрокурор РФ Ю. Чайка в своем ежегодном докладе в Совете Федерации по итогам работы за 2008 год отметил, что в сфере противодействия коррупции выявлено более 200 тысяч преступлений. Костяк осужденных взяточников составляют милиционеры, преподаватели, врачи и чиновники низкого звена. Среди лиц, осужденных за взяточничество, почти 29% составили сотрудники правоохранительных органов, 11% выявлено в сфере здравоохранения и образования [16].

Основная цель политики российского государства состоит в том, чтобы всячески содействовать формированию гражданского общества со всем набором демократических институтов, с рыночной экономикой, основанной на праве. Решение этой исторической важности задачи напрямую зависит от формирования подлинной правовой культуры во всех слоях российского общества, ядром которой является правосознание.

Правосознание как наиболее динамичное и эффективное средство совершенствования всей системы правового регулирования способствует развитию законодательства, обеспечивает наиболее целесообразное проведение его в жизнь.

Правы авторы, полагающие, что при рассмотрении проблем взаимодействия правосознания, законности и права следует учитывать тесный сплав всех форм общественного сознания. Нет ни одной формы сознания, безразличной, нейтральной к праву, законности.

Более активно взаимодействуют с системой правового регулирования, так называемые идеологии «первого порядка» – политические взгляды, правосознание, этические воззрения.

Наиболее тесно сопряжены и взаимодействуют в системе форм общественного сознания политические и правовые взгляды. Они объединены тесной функциональной связью и взаимозависимостью – формировать представления, идеи, суждения относительно государственно-правовой организации общества, содействия ее развитию и охране. Подобно тому, как невозможно существование государства как политической организации общества без права, невозможно и существование системы политических взглядов без правовых.

Право, законодательство – сильнейшее орудие политики. В статье, посвященной английской конституции, Ф. Энгельс писал: «Все юридическое в основе своей имеет политическую природу» [17]. В.И. Ленин особо подчеркивал это положение: «Закон есть мера политическая, есть политика» [18].

Правовое сознание тесно связано с политическим потому, что оно конкретизирует наиболее важные политические требования, а его объективизация в норме права осуществляется через органы государства, главным образом, посредством законотворческой деятельности.

Право охраняется и обеспечивается государством и в случаях нарушения требований, содержащихся в нормах права (в том числе политических требований), применяется, в конечном счете, государственное принуждение. «Право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» [19]. Однако главным обеспечительным средством соблюдения правовых предписаний являются меры убеждения, воспитание сознательного отношения к праву как социальной ценности.

Сочетание убеждения и принуждения – неотъемлемое качество социально зрелого правосознания, правового регулирования.

Создавая правовые нормы, государство указывает участникам общественных отношений, как должно поступать в тех или иных ситуациях, в каком образе поведения государство заинтересовано. Само издание правовых норм является своеобразным способом убеждения граждан поступать так, а не иначе. Специфика правосознания состоит в том, что оно предусматривает для правовых норм не только указание должного поведения, но и указание на неблагоприятные последствия, которые следуют в случае отступления субъекта от требуемого государством поведения.

Таким образом, в самом содержании правовых норм тесно переплетены убеждение и принуждение, связь этих методов в правовой сфере настолько близка, что они, подчас, весьма трудно поддаются разграничению [3].

Вопрос принципиальной важности – это понимание того, что инновационное обновление российской экономики, государства и общества органически связано с дальнейшей демократизацией российского общества, формированием социально ориентированного правового государства, коренным реформированием судебно-правовой системы.

Упрочение гарантий прав личности, усиление социальной и правовой защищенности граждан требует дальнейшего обновления гражданского, трудового, жилищного, земельного, налогового, пенсионного, административного, уголовного и других отраслей российского законодательства.

Осуществлены значимые меры по совершенствованию системы российского права. Достаточно указать на принятие части четвертой Гражданского кодекса РФ, раздел VII которого «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» введен в действие с 01 января 2008 года [20]. Принятие и введение в действие части четвертой ГК РФ означает, что в России создана в области интеллектуальной собственности законодательная база, в основном соответствующая европейским и мировым стандартам.

Право интеллектуальной собственности заняло достойное место в системе гражданского законодательства. Оно не должно уступать той части гражданского права, которая регулирует имущественные отношения. Сейчас результаты творческой деятельности имеют для общественного развития гораздо большее значение, чем материальные блага [15].

Несмотря на заметные улучшения в системе российского права, Президент России Д.А. Медведев издал Указ от 18 июля 2008 г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающий разработку концепции развития гражданского законодательства РФ, а также предложений о мерах по ее реализации на основе принятия федеральных законов о внесении изменений в ГК РФ [21].

Под флагом указа президента о совершенствовании гражданского кодекса предпринимается попытка возрождения неоднократно отвергнутой Конституционным судом РФ идеи «Гражданского кодекса как экономической конституции».

Немало видных ученых выступают с аргументированной критикой против намерений превратить ГК РФ в законодательный акт высшей силы, по отношению к которому все другие законы, регулирующие отношения в сфере экономики, должны занимать подчиненное положение. Именно такую идею пропагандирует профессор В.Ф. Яковлев.

В одной из своих публикаций В. Яковлев писал: «В нашем праве сейчас восстановлено деление на частное и публичное право. Что же является главным в этом соотношении? Частное или публичное право? На мой взгляд, первое место должно принадлежать частному праву, поскольку именно оно регулирует главные, фундаментальные отношения в человеческом обществе, основу жизнедеятельности людей. Отношения собственности, отношения товарно-денежного оборота, отношения в сфере интеллектуального творчества, отношения предпринимательства, трудовые отношения, семейные отношения, отношения по природопользованию – это все сфера действия частного права. А вот публичное право – это право, которое опосредует деятельность государств. Так что важнее? …важнее та отрасль права, которая регулирует частно-правовые отношения, отношения между гражданами, составляющие основу нормальной жизни общества в целом. Но, разумеется, и государство должно выполнять здесь свою роль, и эта роль выполняется посредством применения норм публичного права» [15, с. 8].

Такая однозначная, прямолинейная и максималистская трактовка значения частного, а следовательно, гражданского права, другими учеными оценивается как «… научные амбиции, не подкрепленные мировым опытом и российской практикой правоприменения, в период финансового кризиса может еще более дестабилизировать функционирование правовой системы, основанной на верховенстве Конституции РФ, играющей важную роль в поддержании стабильности в экономике страны, и значительно осложнить создание правового государства, основным принципом деятельности которого является верховенство права (Rule of Law)» [22].

Не подлежит сомнению, что Гражданский кодекс РФ, не относясь к категории федеральных конституционных законов, не может выступать по отношению к другим законам в качестве закона, обладающего высшей юридической силой. ГК РФ вообще не предназначен для регулирования всех групп отношений, в совокупности составляющих общее понятие «производственные отношения». Предмет гражданского права более узок – это имущественно-стоимостные отношения в товарно-денежной форме, а также личные неимущественные отношения, но тесно связанные с имущественными, и в одном комплексе с ними регулируемые.

Проводимая в стране правовая реформа способствует формированию правосознания, воплощающего ценности законности и верховенства права, это ценности, борьба за которые является жесткой и нелегкой, требует мужества и твердости, но они стоят того, чтобы бороться за них.

Литература и источники:

1. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 356.

2. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования / С. С. Алексеев. – М., 1966. – С. 62.

3. Лукашева, Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашова // Юридическая литература. – М., 1973. – С. 17 ; 119 –120.

4. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 155.

5. Самсонов, Р. Социальная психика и идеология / Р. Самсонов. – Ереван, 1970. – С. 117.

6. Плеханов, Г. В. Сочинения. – Т. XVIII. – С. 231.

7. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 18. – С. 302.

8. Иоффе, О. С. Юридические нормы и человеческие поступки / О.С. Иоффе // Юридическая литература. – 1964. – С. 15.

9. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев // Юридическая литература. – 1966. – С. 15.

10. Аристотель отмечал тесную связь с понятиями законности и равенства: «Понятие справедливости означает в одно и то же время как законное, так и равномерное, а несправедливости – противозаконное и неравное (отношение к людям)». («Этика Аристотеля». – СПб., 1908. – С. 83).

11. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 198.

12. Кант, И. Соч. в 6 томах. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 253.

13. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 1. – С. 63.

14. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 19. – С. 26.

15. Яковлев, В. Ф.О системном применении права / В. Ф. Яковлев // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2007. – № 3.

16. Прокурорские итоги // Российская газета. – 2009, 14 мая. – № 85.

17. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 1. – С. 635.

18. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 30. – С. 99.

19. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 33. – С. 99.

20. СЗ РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496, 5497.

21. Хозяйство и право. – 2009. – № 5. – С. 40.

22. Мозолин, В. П. Гражданский кодекс как «экономическая Конституция страны»? / В. П. Мозолин, П. Д. Баренбойм // Законодательство и экономика. – 2009. – № 4. – С. 5 – 6.